

Научная статья
УДК 101.8
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.8>

Вопрос об отношении философии Гегеля к религии в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века

Павел Викторович Владимиров

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
pvladimirov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1431-4011>

Аннотация. В статье рассматриваются оценки философии Г.В.Ф. Гегеля в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века в части проблемы ее отношения к религии. Обозначены основные направления интерпретаций его идей, характерные для представителей диалектического материализма. Показана взаимная противоречивость некоторых из них: в то время как в большинстве случаев поддерживаются позиции о религиозности философии Гегеля, отдельные авторы считают, что под религиозной оболочкой его концепция имела антирелигиозное содержание. Отмечается, что споры по вопросу о религиозном или антирелигиозном содержании философии Гегеля, характерные для диалектического материализма, во многом оказываются сопоставимыми с соответствующими дискуссиями в среде гегельянцев в 1830–1840-е годы.

Ключевые слова: диалектический материализм, Гегель, советская философия, философия и религия, сталинизм, марксизм

Для цитирования: Владимиров П.В. Вопрос об отношении философии Гегеля к религии в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 55–60. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.8>.

Original article

On the Question of Hegel's Philosophical Relationship to Religious Beliefs in the Dialectical Materialism of the Late XIX – First Half of the XX Century

Pavel V. Vladimirov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
pvladimirov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1431-4011>

Abstract. The article examines the assessment of Hegel's philosophy in dialectical materialism at the late XIX century and the first half of the XX century regarding the issue of its attitude towards religious beliefs. The main directions of his concept's interpretations of his ideas, which are distinctive for representatives of dialectical materialism, are outlined. The mutual inconsistency of some of them is shown: while most thinkers support the positions on the religiosity of Hegel's philosophy, some authors believe that under the religious shell his concept had anti-religious content. It has been pointed out that the debate over the religious or anti-religious content of Hegel's philosophy, characteristic of dialectical materialism, is largely comparable to the debates among Hegelians in the 1830s and 1840s.

Keywords: dialectical materialism, Hegel, Soviet philosophy, philosophy and religion, Stalinism, Marxism

For citation: Vladimirov, P.V. (2022) On the Question of Hegel's Philosophical Relationship to Religious Beliefs in the Dialectical Materialism of the Late XIX – First Half of the XX Century. *Society: Philosophy, History, Culture.* (6), 55–60. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.8](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.8) (In Russian).

Введение. Диалектический материализм долгое время был официальной философской доктриной нашей страны в советский период ее развития. При этом одним из исторических источников его формирования зачастую называлась философия Г.В.Ф. Гегеля. Однако проблематика ее восприятия не имела однозначного решения в рамках диалектического материализма, вызывая многочисленные споры среди его представителей.

Вопрос об отношении к религии является одним из аспектов комплексного исследования интерпретаций философии Гегеля в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века, проведенного на базе кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета. Были проанализированы 194 произведения, отнесенных к направлению «диалектический материализм», в которых содержатся интерпретационные тезисы, касающиеся философии Гегеля. Из них были выделены те, которые характеризуют отношение философии Гегеля к религии. На основании указанной группировки выделены основные направления интерпретаций.

Основные направления интерпретаций

Направление 1: Гегель – религиозный философ. Философия Гегеля – это религия в новой оболочке

В большинстве произведений, в которых рассматриваются соответствующие вопросы, Гегель обозначается как в целом религиозный философ. Так, например, Л.И. Аксельрод отмечает религиозный характер философии истории Гегеля, поскольку история человечества есть для него лишь форма проявления абсолютной идеи или внешнее обнаружение развивающегося абсолютного духа (Аксельрод, 1933: 62). Люди для Гегеля, в интерпретации Аксельрод, являются лишь пешками для сверхъестественной силы, командующей судьбами народов. Кроме того, утверждается, что общий итог и весь смысл философии истории Гегеля состоит в теодицее – в оправдании бога в истории, в том числе для того чтобы «примирить нас с мировой действительностью и дать нам субъективное утешение» (Аксельрод, 2010: 14). Л.И. Аксельрод отмечает значительные религиозные мотивы и в философии Гегеля в целом: для него «идея-субъект творит космос из ничего» (Аксельрод, 2010: 58), что схоже с религиозными мифами. Однако бог Гегеля (как творящий субъект) отличается от традиционного бога: он развивается, создает предметы инобытия, воспринимает и осмысливает свое творение, пытается осознать свою жизнь и т.д. В конечном счете этот бог приходит к достижению подлинной истины, заключающейся «в философском учении Гегеля, которое отразило полноту сознания абсолютной идеи». Аксельрод также отрицает при этом отнесение Гегеля к деистам, называет его философию «логическим пантеизмом», утверждает, что согласно ей «нам ничего не остается, как благодарить идею-субъект за все ее творения», и говорит о том, что «Гегель призывает нас молиться богу» (Аксельрод, 2010: 59–60) и т.д.

Схожие оценки присутствуют и в работах В.И. Ленина, который критикует Гегеля за мистицизм и «поповщину», заявляет о необходимости выкинуть из Гегеля чушь про боженьку и абсолюта и т.д. (Ленин, 1973: 93). Однако для В.И. Ленина Гегель все же поддается материалистическому прочтению, что позволяет ему говорить о возможности выделения «рационального зерна» в гегелевской философии под слоем религиозно-идеалистической шелухи.

В статье о Гегеле в первом издании Большой советской энциклопедии (1929) утверждается, что абсолютный дух, «как об этом говорит сам Гегель, есть не что иное, как бог христианской религии»¹. При этом, однако, подчеркивается, что идеалистическая система Гегеля носит пантеистический характер: «Бог, или абсолютный дух, не стоит над миром или по ту сторону мира, но он имманентен миру»².

В.Г. Вандек и В. Тимоско в своей статье «Гегель и Кант» (1931) называют Гегеля религиозным философом. Утверждается, что он идет путем, отличным от Канта: если для последнего разум не может понять истины, которая доступна только в вере, то Гегель, наоборот, обожествляет знание, отождествляя его со знанием бога. Исследователи подчеркивают, что все категории диалектики Гегеля являются лишь «замкнутой системой развертывания абсолютной идеи, т.е. божества» (Вандек (Тер-Григорьян), Тимоско, 1931: 140).

Один из ведущих представителей диалектического материализма 1930-х годов М.Б. Митин также придерживается позиции о религиозности философии Гегеля, называя предложенное им решение проблемы соотношения бытия и мышления «научнообразным богословием»³, а всю диалектику Гегеля – богословской⁴.

Религиозный характер философии Гегеля нередко отмечается в отношении природы. Так, например, А.А. Максимов считает, что для Гегеля она представляет собой созерцающую себя идею (природа как идея в форме инобытия). Исследователь утверждает при этом, что «абсолютная идея Гегеля – это псевдоним бога». Таким образом, природа оказывается для Гегеля сотворенной богом, а в основу философии природы кладется неразумный, мистический момент: «Все его рассуждения на этот счет есть лишь новое издание старой библейской сказки о том, как бог сотворил мир» (Максимов, 1935: 79).

Абсолютный идеализм Гегеля в целом зачастую трактуется как новая форма религиозности. Например, Б.Э. Быховский отмечает идейное родство гегелевской философии с религией: «Гегель прямо признает, что абсолютный идеализм есть не что иное, как утонченное, рафинированное, облеченное в научнообразную, логическую форму религиозное мировоззрение» (Быховский, 1941: 66).

---

¹ Большая советская энциклопедия : в 65 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., 1929. Т. 14. С. 773.

² Там же. С. 774.

³ Диалектический и исторический материализм : учебник для комвузов и вузов : в 2 ч. / под ред. М.Б. Митина. М., 1933. Ч. 1. С. 74.

⁴ Там же. С. 102.

Похожие оценки были озвучены и в рамках философской дискуссии 1947 г. Так, например, З.Я. Белецкий утверждал, что Гегель ставил своей задачей подчинить науку религии¹. В.И. Светлов отмечал, что гегелевская философия – это религия в новой оболочке, видоизмененная в соответствии с реалиями конца XVIII – начала XIX века. Старый бог, по мнению Светлова, Гегеля уже не устраивает, поэтому гегелевский бог – более тонкий, всюду проникающий, сходный с протестантским². Б.А. Чагин замечает, что в философии Гегеля с самого начала «текла дурная кровь» теологии³. П.А. Шария утверждает, что гегелевская философская система в целом есть «служанка религии в новой форме»⁴ и т.д.

По итогам дискуссии 1947 года общие позиции по отношению к Гегелю в советской философии становятся более критическими. Это отражается и на проблематике интерпретаций вопроса о религиозности философии Гегеля, которая, как правило, обозначается как проникнутая религиозным мистицизмом, выступающая в наукообразной форме «поповщина» и т.п. Скажем, в программной работе 1951 года «Исторический материализм» Ф.В. Константинов подчеркивает, что философия истории Гегеля насквозь проникнута мистикой и фатализмом, а также является, в сущности, замаскированной теологией (Исторический материализм ..., 1951). Утверждается, что Гегель придерживается религиозной концепции предопределения и провиденциализма: весь ход исторических событий объясняется им волей сверхъестественной силы, провидения, бога (Исторический материализм ..., 1951: 13). Другим примером может служить позиция М.М. Розенталя, отраженная в книге «Марксистский диалектический метод» (1952), где отмечается, что Гегель под видом абсолютной идеи «протаскивает» в философию бога в завуалированной, тонкой форме (Розенталь, 1952: 33) и т.д.

Направление 2: Гегеля нельзя однозначно называть религиозным философом. Его концепцию неправильно воспринимать как просто новую форму религии. В ней есть и антирелигиозные мотивы. В философии Гегеля под религиозной формой скрыто в том числе и антирелигиозное содержание.

Некоторые исследователи придерживаются иной позиции по вопросу об отношении Гегеля к религии. Так, в относительно ранних периодах развития диалектического материализма было распространено мнение о близости диалектики Гегеля к теории Маркса и Энгельса; также утверждалась возможность беспрепятственного «перевода» гегелевских текстов на материалистический язык.

Один из известных представителей диалектического материализма ранних периодов его развития А.М. Деборин утверждал, что «абсолютный дух» Гегеля в действительности является не чем иным, как природой в спекулятивно-теологической оболочке. Отмечается, что, по словам Энгельса, «гегелевская система оказалась, и по методу, и по содержанию, – перевернутым вверх дном материализмом» (Деборин, 1931: 207). При этом он же подчеркивал, что, несмотря на то, что гегелевская абсолютная идея, данная в абстрактной форме (в качестве элемента мышления), есть не что иное как понятие бога, а вся система Гегеля – теология (но в рационализировано-спекулятивной форме), тем не менее, внутренние противоречия философии Гегеля позволяют назвать ее отрицанием теологии на почве теологии, а гегелевского бога – атеистическим богом (Деборин, 1922: 16).

Другим примером указанного направления интерпретаций может служить работа Н. Звенигородцева «Гегель и современные неогегельянцы» (1928), в которой автор критикует попытку отдельных представителей неогегельянства трактовать Гегеля в религиозном ключе. По мнению Н. Звенигородцева, «для Гегеля религия есть преодоленная точка зрения, философия в смысле разумного познания призвана заменить религию» (Звенигородцев, 1928: 39). Утверждается, что для Гегеля мир не имеет никакой тайны, а для его познания не требуется никакого откровения, поскольку «все может стать явным для пытливого ума» (Звенигородцев, 1928: 39). Исследователь подчеркивает, что о религии, а в особенности о христианстве, Гегель высказывался «местами очень отрицательно» (Звенигородцев, 1928: 39). Более того, Н. Звенигородцев приходит к выводу, что «философия Гегеля антирелигиозна по существу, враждебна самому религиозному сознанию» (Звенигородцев, 1928: 43). Утверждается, что она также «враждебна и идеализму, если понимать его не эклектически путано и смутно, а точно и строго» (Звенигородцев, 1928: 43). Последовательное гегельянство, по мнению Н. Звенигородцева, приводит нас к антиидеалистическим выводам: «Нет личного бессмертия, нет бога как самосознающей себя личности» (Звенигородцев, 1928: 43). Исследователь утверждает, что «гегельянство заставило порвать с основами спиритуализма, со всякого рода дуализмом, порвать с мифологическими представлениями о человечестве и мире» (Звенигородцев, 1928: 43).

---

¹ Дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 16–25 июня 1947 г. : стенографический отчет // Вопросы философии. 1947. № 1. С. 324.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 198.

⁴ Там же. С. 169.

Иногда звучат и тезисы об отсутствии у Гегеля возможности высказать открыто и напрямую свои антирелигиозные взгляды, в связи с чем он вынужден был скрывать их, пользуясь религиозной терминологией. Например, В.В. Адоратский в 1929 году в своем докладе на Второй Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений утверждает, что главной тайной философии Гегеля было то, что она есть «прямая противоположность тому, что называют благочестием и страхом божьим» (Адоратский, 1929: 198). В философии Гегеля В.В. Адоратский видит завуалированные атеистические тенденции, намеренно скрытые Гегелем за темным и запутанным стилем изложения своей философии («потому что он не всегда хотел, чтобы его все понимали» (Адоратский, 1929: 198)).

Позиции о близости философии Гегеля к атеизму были относительно распространены и в 1930-х годах. Так, скажем, В.Н. Ральцевич в работе 1931 года «Гегель как идеолог буржуазии» в качестве положительного значения философии Гегеля отмечает облегчение задачи критики идеализма и религии с материалистической и атеистической точек зрения («от теологической гегелевской философии был один шаг к отрицанию всякой религии, к атеизму», «Гегель [...] допускал возможность атеистических выводов из своей умозрительной философии», «в сочинениях Гегеля нельзя было найти ни одного места, в котором бы допускалось личное бессмертие» и т.д. (Ральцевич, 1931: 98)).

Другой автор – М.А. Лифшиц – в своих статьях 1930-х гг. также не соглашался с попытками интерпретировать философию Гегеля в качестве глубоко религиозной. В его понимании ряд идей, в том числе политических, действительно был выражен Гегелем в религиозной форме, однако это не означает правильности трактовки философии Гегеля в религиозно-мистическом ключе: скорее, таков был общий язык и настрой эпохи. Гегель в этом отношении приравнивается М.А. Лифшицем к деятелям французской революции, которые, склоняясь к атеизму, все же рассматривали «народную религию» в качестве средства для политико-социального воспитания масс. Исследователь подчеркивает, что такая «народная религия» полностью противоположна господствующим доктринам, упоминает критику иудаизма и традиционного церковного христианства со стороны Гегеля и т.д. (Лифшиц, 2012).

Еще один пример подобных трактовок в 1930-е годы можно встретить в работе Л. Германа «Живое и мертвое в “Философии права” Гегеля» (1934), где отмечается, что рационализация Гегелем теологии была осуществлена им в такой степени, что стали явно видны внутренние противоречия любого идеалистическо-теологического подхода. Л. Герман утверждает, что философия Гегеля является последней рациональной опорой теологии вообще, и, в силу своей внутренней противоречивости, она заключает в себе мощный антитеологический посыл (Герман, 1934: 64).

В 1940-е годы общее отношение к философии Гегеля в диалектическом материализме продолжает ухудшаться, и подобные направления интерпретаций становятся довольно редкими. Тем не менее позиции, оспаривающие религиозность философии Гегеля, еще встречаются. Например, на философской дискуссии в июне 1947 года М.В. Серебряков утверждает, что у советских философов нет задачи защищать религиозные взгляды Гегеля, но тем не менее задается вопросом: почему все религиозные консерваторы так ополчились в свое время на Гегеля? Исследователь подчеркивает, что они называли Гегеля еретиком, атеистом, пантеистом и т.д. М.В. Серебряков утверждает, что: 1) Гегель призывал относиться к Библии научным образом; 2) из школы этого философа вышли люди, которые сделали огромный шаг в толковании христианства, а в области отношения к религии младогегельянцы стоят даже выше французских материалистов; 3) благодаря Гегелю даже идеалисты начали объявлять себя атеистами. Исследователь обосновывает в этой связи позицию о том, что гегелевскую философию нельзя называть сплошь реакционной и религиозной¹.

Иные аспекты и направления интерпретаций

Большинство тезисов, касающихся отношения философии Гегеля к религии, содержащихся в произведениях диалектического материализма конца XIX – первой половины XX века, могут быть отнесены к одному из двух вышеуказанных направлений или к каким-либо промежуточным состояниям. Тем не менее возможно отметить проработку и других вопросов этой проблемы, например: 1) обозначение попыток реакционных буржуазных философов трактовать Гегеля в религиозно-мистическом ключе (К.К. Милонов, Г.К. Баммель, Б.Э. Быховский, В.К. Брушлинский, О.М. Танхилевич и др.); 2) утверждения о том, что для Гегеля историческое развитие в области религии завершается на стадии немецкого протестантизма (Ф.А. Горохов, Л.А. Шершенко и др.); 3) рассмотрение связи взглядов на религию между Гегелем и Фейербахом (А. Васильева и др.) и т.д.

Заключение. Вопрос об отношении к философии Гегеля является одним из ключевых во всей проблематике развития диалектического материализма конца XIX – первой половины

---

¹ Дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 16–25 июня 1947 г. : стенографический отчет ... С. 103.

XX века. С фигурой мыслителя связано большинство споров и дискуссий в рамках этого философского направления. Интерпретации различных сторон учения Гегеля отличались противоречивостью и двойственностью в произведениях как «классиков» марксизма-ленинизма, так и отдельных философских работников СССР, что свидетельствует о богатой и широкой палитре мнений в рамках советской науки того времени. При этом общее отношение к Гегелю в рассматриваемом периоде в целом ухудшалось, что могло объясняться как внутренними философскими причинами, так и внешними историческими обстоятельствами.

Противоречивость характерных для советской философии оценок по вопросу об отношении учения Гегеля к религии во многом повторяет соответствующую проблематику споров в рамках гегельянства в 1830–1840-е годы, которые начались сразу после смерти Гегеля. Мнения по этой тематике внутри диалектического материализма в 1920–1930-е годы разделяются приблизительно таким же образом, как и почти за сто лет до этого между правыми и левыми гегельянами. Причины постоянного обращения к Гегелю в рамках диалектического материализма могут рассматриваться в контексте истории возникновения этого философского течения. И К. Маркс, и Ф. Энгельс, будучи тесно связанными в ранний период своей деятельности со средой младеггегельянцев, неоднократно обращались в своих произведениях к гегелевской тематике. Соответственно, постмарксовский диалектический материализм, следуя текстам К. Маркса и Ф. Энгельса, неминуемо вовлекался и в проблематику последующей рецепции и развития идей Гегеля, в том числе и по вопросу о степени ее религиозности. Споры о мыслителе в части оценок и иных аспектов его философии оказываются отчасти сопоставимыми с противоречивостью мнений о нем и в Европе в середине и во второй половине XIX века. Таким образом, советская философия в некотором смысле повторяла в новых исторических условиях и со своей спецификой примерно тот же путь, что и европейская философия за несколько десятилетий до этого.

Список источников:

- Адоратский В.В. О работах Ленина по философии // Вестник коммунистической академии. 1929. № 32-2. С. 198–210.
Аксельрод Л.И. Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса. М., 2010. 104 с.
Аксельрод Л.И. Карл Маркс и немецкая классическая философия // Против идеализма. Критика некоторых идеалистических течений философской мысли. М.; Л., 1933. С. 52–64.
Быховский Б.Э. Метод и система Гегеля. М., 1941. 68 с.
Вандек (Тер-Григорьян) В.Г., Тимоско В. Гегель и Кант // Под знаменем марксизма. 1931. № 11–12. С. 133–145.
Герман Л. Живое и мертвое в «Философии права» Гегеля // Под знаменем марксизма. 1934. № 2. С. 58–71.
Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма. М., 1931. 349 с.
Деборин А.М. Людвиг Фейербах // Под знаменем марксизма. 1922. № 7–8. С. 5–41.
Звенигородцев Н. Гегель и современные неогегельянцы // Под знаменем марксизма. 1928. № 6. С. 32–48.
Исторический материализм / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1951. 748 с.
Ленин В.И. Конспект «Науки логики» Гегеля // Полное собрание сочинений : в 55 т. М., 1973. Т. 29. С. 77–218.
Лифшиц М.А. О Гегеле. М., 2012. 304 с.
Максимов А.А. «Философия природы» Гегеля // Под знаменем марксизма. 1935. № 1. С. 72–109.
Ральцевич В.Н. Гегель как идеолог буржуазии // Под знаменем марксизма. 1931. № 11–12. С. 86–106.
Розенталь М.М. Марксистский диалектический метод. М., 1952. 348 с.

References:

- Adoratskii, V. V. (1929) O rabotakh Lenina po filosofii [On Lenin's Philosophy Works]. *Vestnik kommunisticheskoi akademii*. (32-2), 198–210 (in Russian).
Aksel'rod, L. I. (1933) Karl Marks i nemetskaya klassicheskaya filo-sofiya [Karl Marx and German Classical Philosophy]. In: *Protiv idealizma. Kritika nekotorykh idealisticheskikh techenii filosofskoi mysli*. Moscow ; Leningrad, pp. 52–64 (in Russian).
Aksel'rod, L. I. (2010) *Idealisticheskaya dialektika Gegelya i materialisticheskaya dialektika Marksa* [Hegel's Idealist Dialectic and Marx's Materialist Dialectic]. Moscow. 104 p. (in Russian).
Bykhovskii, B. E. (1941) *Metod i sistema Gegelya* [Method and System in Hegel]. Moscow. 68 p. (in Russian).
Deborin, A. M. (1922) O Lyudvig Feierbakh [Ludwig Feuerbach]. *Pod znamenem marksizma*. (7–8), 5–41 (in Russian).
Deborin, A. M. (1931) *Vvedenie v filosofiyu dialekticheskogo materializma* [Introduction to the Philosophy of Dialectical Materialism]. Moscow. 349 p. (in Russian).
German, L. (1934) Zhivoe i mertvoe v «Filosofii prava» Gegelya [The Living and the Dead in Hegel's Philosophy of Law]. *Pod znamenem marksizma*. (2), 58–71 (in Russian).
Konstantinov, F. V. (ed.) (1951) *Istoricheskii materializm* [Historical Materialism]. Moscow. 748 p. (in Russian).
Lenin, V. I. (1973) Konspekt «Nauki logiki» Gegelya [Hegel «Science of Logic» Summary]. In: *Polnoe sobranie sochinenii*. Vol. 29. Moscow, pp. 77–218 (in Russian).
Lifshits, M. A. (2012) O Gegele [About Hegel]. Moscow. 304 p. (in Russian).
Maksimov, A. A. (1935) «Filosofiya prirody» Gegelya [Hegel's Philosophy of Nature]. *Pod znamenem marksizma*. (1), 72–109 (in Russian).
Ral'tsevich, V. N. (1931) Gegel' kak ideolog burzhuazii [Hegel as Ideologist of the Bourgeoisie]. *Pod znamenem marksizma*. (11–12), 86–106 (in Russian).
Rozenal', M. M. (1952) *Marksistskii dialekticheskii metod* [The Marxist Dialectical Method]. Moscow. 348 p. (in Russian).
Vandek (Ter-Grigor'yan), V. G. & Timosko, V. (1931) Gegel' i Kant [Hegel and Kant]. *Pod znamenem marksizma*. (11–12), 133–145 (in Russian).
Zvenigorodtsev, N. (1928) Gegel' i sovremennye neogegel'yantsy [Hegel and the Modern Neo-Hegelians]. *Pod znamenem marksizma*. (6), 32–48 (in Russian).

Информация об авторе

П.В. Владимиров – соискатель кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Information about the author

P.V. Vladimirov – External PhD student, Department of the History of World Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.